УДК 31+351

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТОЛОГО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ И НАСЕЛЕНИЕМ

Егорышева Нина Владимировна,
Уфимский юридический институт
МВД России,
кафедра социально-гуманитарных
дисциплин,
кандидат политических наук, доцент,
г. Уфа, Россия.
E-mail: nina_egorysheva@mail.ru

Аннотация
В статье обосновывается необходимость системного, комплексного, межпредметного подхода к изучению проблем взаимодействия полиции с гражданским обществом и населением в преодолении преступности и обеспечении правопорядка. Раскрываются возможности политолого-социологического анализа этой проблемы, характеризуются методологические основы этого анализа.

Ключевые понятия:
гражданское общество,
органы полиции,
социальное взаимодействие,
общественная правоохранительная
деятельность,
общественные объединения
правоохранительной направленности.

Реформа органов внутренних дел и принятие в связи с этим нового законодательства, регулирующего общественные отношения в правоохранительной сфере (Федеральный закон «О полиции», вступивший в силу 1 января 2011 года), направлены на существенное повышение эффективности деятельности нового правоохранительного института – полиции. Данная эффективность предполагает социально одобряемый уровень общественной безопасности и правопорядка на всех уровнях организации социума, высокую удовлетворённость населения работой правоохранительных органов и доверие им, что и является характеристиками правового государства

Добиться требуемой сегодня эффективности функционирования полиции, как свидетельствует отечественный исторический и современный зарубежный опыт, возможно только на основе тесного взаимодействия правоохранительных структур государства с гражданским обществом и широкими слоями населения.

Это, в свою очередь, требует всестороннего научного, в том числе политолого-социологического анализа этого опыта, социально-политических, правовых и духовно-нравственных условий его реализации в современной России, изучения эффективности традиционно имеющихся и складывающихся вновь форм сотрудничества полиции и общественности.

Немаловажно знать специфику взаимодействия правоохранительных структур, включая органы полиции, как самой крупной из этих структур, с гражданским обществом; специфику, обусловленную особенностями самой правоохранительной деятельности, своеобразием менталитета, правовой и нравственной культуры россиян, их отношением к правоохранительным органам и их представителям; специфику формирующегося в стране гражданского общества.

Как в советское время, так и сейчас проблеме повышения эффективности работы правоохранительных органов с населением, общественными организациями, СМИ уделяется внимание исследователей преимущественно из среды юристов. Социологи и политологи обратили внимание на эту проблему сравнительно недавно.

Вместе с тем системного, комплексного исследования этой проблемы пока ещё нет, а оно необходимо не только для наиболее полного представления складывающейся практики такого взаимодействия и существующих здесь проблем, сколько для совер-

шенствования и развития законодательства, регулирующего и стимулирующего эту практику. В ходе этих исследований важно определить потенциал данного взаимодействия, который мог быть направлен на достижение высокого уровня правопорядка в обществе.

Поставив вопрос о необходимости системного и комплексного анализа проблемы, что предполагает её изучение на межпредметном уровне, остановимся на методологических основах исследования проблем взаимодействия полиции с гражданским обществом и населением.

Следует подчеркнуть, что исследования этой проблемы в методологическом плане должны опираться на теоретические и методологические положения таких наук, как философия, политология, социология, юриспруденция, этика.

Так, например, природа социального взаимодействия полиции с институтами гражданского общества и населением с методологической точки зрения может быть понята сквозь призму философской категории «взаимодействие», отражающей процессы воздействия друг на друга различных объектов, изменение их состояния, а также порождение одним объектом другого [7, с. 81]. Ф. Энгельс относил взаимодействие к имманентным свойствам материального мира, подчеркивая, что «взаимодействие – вот первое, что выступает пред нами, когда мы раскрываем движущуюся материю в целом с точки зернения теперешнего естествознания» [8, с. 558]. А также в категории «взаимодействие» он видел возможности диалектического пути познания, отмечая, что диалектика «рассматривает вещи и понятия в их взаимосвязи, во взаимоотношениях друг с другом, в их взаимодействии и в обусловленном этим взаимодействием изменении…» [9, с. 633].

Применительно к полиции, гражданскому обществу и населению потенциал их взаимодействия можно коротко раскрыть следующими тезисами.

Во-первых, подобное взаимодействие способствует не только более успешному решению полицией своих профессиональных задач (раскрытие, предотвращение, профилактика преступлений, розыск лиц, совершивших преступные деяния или ставших их свидетелями и жертвами, и др.), но и будет способствовать становлению правового государства через развитие форм сотрудничества граждан и правоохранителей, через повышение уровня поддержки и готовности граждан к подобному сотрудничеству, через рост доверия полиции со стороны населения, через рост уровня правовой культуры и социальной активности населения, через повышение уровня нормативного (правопослушного и нравственного) поведения.

Во-вторых, тесное и продуктивное взаимодействие полиции с гражданским обществом и населением закономерно отразится на изменениях в структуре, динамике и масштабе преступности, что приведёт в конечном счёте к достижению её социально терпимого уровня, к минимизации наиболее социально опасных форм, существенному снижению массовости проявления.

Не вызывает сомнения, что сотрудничество полиции и населения отразится, прежде всего, на росте эффективности профилактики преступности и противоправного поведения в целом, что особенно важно, и в этом сегодня заключатся большой резерв эффективности правоохраны.

В-третьих, сотрудничество полиции, гражданского общества и населения позволит сделать работу правоохранителей более информационно открытой, конечно же, в рамках, определяемых законом, позволит усовершенствовать механизм обратной связи в управлении полицией, то есть повысит роль общественного мнения и социального аудита работы полиции и ее сотрудников*.

Кроме того, тесное взаимодействие правоохранительных органов с гражданским обществом связано с развитием самого гражданского общества через самоорганизацию населения посредством объединений правоохранительной направленности.

Немаловажную методологическую роль в исследовании взаимодействия полиции, гражданского общества и населения играют основания изучения субъектов подобного взаимодействия.

Одним из таких субъектов является гражданское общество. Поэтому важное здесь значение имеют методологические работы классиков общественно-политической мысли, современных отечественных и зарубежных исследователей, посвящённые сущности гражданского общества, его теоретически-идеальному и современному состояниям, особенностям и проблемам взаимодействия с государством и его раз-

* Закон РФ от 05.03.1992 г. «О безопасности» [Текст] // Сборник законов Российской Федерации. – М.: Славянский дом книги, 1999. Ст.2 и 8.

личными структурами, включая правоохранительные органы и полицию в том числе.

В силу того, что категория «гражданское общество» является ключевой в социально-политических науках, имеется обширная литература, посвящённая данному феномену. Не останавливаясь подробно на многообразии всех присутствующих интерпретациях и дефинициях, подчеркнём, что гражданское общество представляет собой сферу неопосредованных государством и независимых от него, но взаимодействующих с ним, многообразных взаимосвязей и взаимоотношений между свободными и равноправными людьми и самостоятельными социальными институтами; в этом обществе преобладают не вертикальные, а горизонтальные отношения.

Согласно традиции, идущей от А. де Токвиля, неотъемлемым элементом гражданского общества являются многочисленные общественные ассоциации, объединения и союзы [6, с. 57].

Вместе с тем, исследуя общественные формирования правоохранительной направленности деятельности, необходимо иметь в виду то, что эти формирования, объединения и организации по их месту в структуре гражданского общества имеют особенности. Дело в том, что в современных политологических интерпретациях гражданского общества общественные объединения граждан рассматриваются преимущественно в качестве независимых или мало зависимых от государства, либо противостоящих ему, возникающих и развивающихся вне рамок государства.

Общественные же объединения правоохранительной направленности в силу специфики правоохранительной деятельности и выполняемых этими объединениями функций, хотя и формируются на добровольной основе, не могут существовать вне рамок правового поля, очерченного законами государства, вне сотрудничества с правоохранительными органами. В противном случае сами эти общественные объединения могут оказаться за рамками закона.

Так, в Законе Российской Федерации «О безопасности» при определении статуса общественных объединений и организаций правоохранительной направленности подчёркивается, что «государство обеспечивает правовую и социальную защиту гражданам, общественным и иным организациям и объединениям, оказывающим содействие в обеспечении безопасности в соответствии с законом», и далее: «создание органов обеспечения безопасности не установленных законом Российской Федерации не допускаются»*.

Ниже речь будет идти о правовых основах взаимодействия полиции с общественными объединениями правоохранительной направленности деятельности, здесь же отметим, что в методологическом плане это взаимодействие и его субъекты должны исследоваться под углом зрения концепций правового и социального государства. Отметим в этой связи два методологически важных, на наш взгляд, положения этих концепций.

Первое – правовое государство предполагает всеобщность права, его распространение в равной мере и на отдельного гражданина, и на государство в целом. Поэтому гражданское общество в правовом государстве существует, функционирует и развивается в правом поле. Второе – политическая власть и право в правовом государстве являются легитимированными обществом. Тогда они будут уважаться, приниматься и исполняться. Когда государство и право не легитимированы обществом, их требования не исполняются. А в подобных обстоятельствах взаимодействие общества и полиции будет неполноценно и не приобретет широкого распространения.

Игнорирование закона не может повлечь за собой конструктивного взаимодействия субъектов по обеспечению этого закона.

Важной методологической основой для понимания содержания и особенностей взаимодействия полиции с гражданским обществом и населением в решении одной из важнейших и первостепенных задач преодоления и профилактики преступности являются теоретические положения политической науки о социальном и политическом участии (Р. Инглехарт), о гражданской культуре (Г. Алмонд, С. Верба), социальной и политико-правовой активности личности и социальных групп в поддержке государства и доверии к нему (Р. Далтон, Л. Пай, Н. Смелзер, Ю. Хабермас).

Социальное и политическое участие рассматривается как неотъемлемое свойство политической, социальной и любой другой управляющей или самоуправляемой деятельности людей. Это свойство служит средством выражения и достижения интересов личности, социальной группы, общности [3, с. 305], а

* Закон РФ от 05.03.1992 г. «О безопасности» [Текст] // Сборник законов Российской Федерации. – М.: Славянский дом книги, 1999. с. 489–490.

также выражает степень участия членов социальной группы, социальной организации в определении и реализации их целей [5, с. 385].

В данном случае интересы определяют цель минимизации преступности и преодоления её наиболее социально опасных форм посредством участия гражданского общества и населения в общественной правоохранительной деятельности, под которой исследователи понимают «деятельность правоохранительной направленности негосударственных и общественных организаций, добровольных формирований граждан и отдельных лиц, связанную с выполнением гражданского долга и реализацией конституционных прав и осуществляемую с помощью мер юридической и нравственной ответственности в соответствии с установленными законом порядком и процедурами» [1, с. 34].

В советский период отечественной истории, когда институт общественной охраны правопорядка был широко развит, к общественной охране правопорядка относили осуществляемую в различных формах деятельность общественных организаций, трудовых коллективов и отдельных граждан, направленную на предотвращение и пресечение правонарушений [10, с. 205].

Тезис Г. Алмонда о том, что для устойчивого развития демократических обществ необходимо, чтобы граждане были вовлечены в политику не на словах, а на деле, чтобы их участие в политической жизни было основано на информированности, результатах анализа и понимания причин, по которым такое участие необходимо [11, с. 16], можно с полным основанием отнести в качестве характеристики участия граждан в общественной правоохранительной деятельности, осуществляемой в сотрудничестве с полицией. В основе подобного сотрудничества должна лежать соответствующая правовая и нравственная культура. Необходим также целый ряд других социальных детерминант (условий и факторов) такого сотрудничества.

Изучение форм, интенсивности, масштабов, мотивов, а главное – результатов участия институтов гражданского общества и различных категорий населения в общественной правоохранительной деятельности посредством взаимодействия с органами полиции, даст возможность полнее раскрыть содержание и особенности правоприменения и правоохраны в обществе, выявить роль и силу действия ряда социальных факторов, влияющих на криминогенную обстановку и эффективность работы полиции и других правоохранительных структур. А в совокупности с использованием нравственных и правовых ориентаций и ценностей, а также правовой культуры, анализ реального участия граждан в общественной правоохранительной деятельности позволит установить роль конкретного человека, социальной группы, института гражданского общества в обеспечении правопорядка в обществе и в развитии его нравственной и правовой сфер, а также самого гражданского общества.

Общественная правоохранительная деятельность осуществляется на основе тесного взаимодействия с правоохранительными органами, обеспечивается и определяется нравственными и правовыми нормами и процедурами. Данный вид участия осуществляется на общественных началах и не связан с выполнением сугубо профессиональных функций.

Развивающаяся в последние десятилетия общественная правоохранительная деятельность способствовала возрождению хорошо зарекомендовавших себя ранее, в советский период отечественной истории, и появлению новых форм самоорганизации граждан и их участия в охране правопорядка.

Учитывая данное обстоятельство, в Федеральном законе «О полиции» из шести принципов, которые положены в основу деятельности нового правоохранительного института – полиции, четыре принципа предполагают взаимодействие полиции с гражданским обществом и населением.

Вместе с тем Федеральный закон «О полиции» регламентирует процесс взаимодействия со стороны одного субъекта – полиции, и не затрагивает других субъектов – институты гражданского общества и население. Поэтому был необходим закон, регулирующий участие граждан в охране общественного порядка на федеральном уровне. Например, Закон Республики Башкортостан от 28 июля 1997 года «Об общественных органах правоохранительного характера в Республике Башкортостан»; Закон г. Москвы от 28 марта 2001 года «Об участии жителей города Москвы в охране общественного порядка»; Закон Чувашской Республики от 25 ноября 2003 года «О народных дружинах» и другие.

Этот недостаток наконец-то был в большинстве своём преодолен принятием 2 апреля 2014 года Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка»*.

* Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Российская газета. 2014. 4 апреля.

В данном законе определены три субъекта взаимодействия с полицией со стороны общественности – это внештатные сотрудники полиции, общественные объединения правоохранительной направленности и народные дружины.

К внештатным сотрудникам полиции закон относит граждан, привлекаемых с их согласия полицией к внештатному сотрудничеству. Под общественными объединениями правоохранительной направленности понимаются не имеющие членства общественные объединения, сформированные по инициативе граждан для участия в охране общественного порядка. А народные дружины – это основанные на членстве общественные объединения, участвующее в охране общественного порядка во взаимодействии с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления.

К изучению проблем взаимодействия полиции с гражданским обществом и населением в методологическом плане следует подходить, опираясь на принципы исторического и сравнительного подходов. Так, первый позволяет рассмотреть данную проблему в определённой временной перспективе, а второй – сопоставить имеющуюся отечественную и зарубежную практику подобного взаимодействия с выделением общего и особенного в его содержании и формах.

При осуществлении анализа субъектов рассматриваемого взаимодействия с позиций социологической науки несомненное методологическое значение имеет использование структурно-функционального подхода, позволяющего исследовать механизм взаимодействия полиции с гражданским обществом и населением как целостный процесс, описать его структуру, функции, раскрыть детерминирующие его условия.

Применительно зрелости этих условий помимо возможностей социологического подхода, позволяющего проводить анализ, опираясь на социологическую эмпирику, существенная роль принадлежит положениям политической науки о трёх измерениях политической и правовой культуры Р. Инглехарта, в качестве которых им были предложены «удовлетворенность», «доверие», «поддержка» [12, p. 45]. При этом, говоря, например, о доверии граждан к правоохранительным органам как необходимом условии и показателе эффективности взаимодействия между ними, с методологической точки зрения следует иметь ввиду положение политической науки о различии между доверием к демократическим и к государственным, авторитарным институтам, к которым относятся и правоохранительные структуры [13, p. 298–322].

Исследования, ежегодно проводимые с участием автора социологической лабораторией Восточной экономико-юридической гуманитарной академии в Республике Башкортостан (объём выборочной совокупности – 1200 единиц), во многом коррелируясь с результатами других исследователей, свидетельствуют о том, что далеко не все социальные условия, необходимые для эффективного взаимодействия полиции с гражданским обществом и населением, сформировались и действуют благоприятно, что закономерно отражается на содержании, интенсивности и результатах подобного взаимодействия, которое ещё не стало столь широко распространенным и результативным, как это имело место в советский период отечественной истории или имеет место в целом ряде современных зарубежных государств.

Так, социологический опрос, проведённый в Республике Башкортостан осенью 2013 года, показал, что органы внутренних дел пользовались доверием у 31,2% респондентов (в 2012 г. – у 40,8% опрошенных). Недоверие выразили в 2013 г. – 50,1%, а в 2012 г. – 40,1% респондентов.

Это недоверие основано на неудовлетворённости состоянием правопорядка в республике (31,4%, т.е. каждый третий опрошенный – не удовлетворён), на неудовлетворённости результатами работы полиции – 30,5%, состоянием профилактики преступлений – 38,7%, системой противодействия и профилактики наркотизации населения – 21,0%.

На таком уровне доверия и удовлетворённости результатами работы органов полиции создать эффективный механизм социального взаимодействия с гражданским обществом невозможно. Так, например, исследования, проведённые в 2012–2013 годах, показали, что среди опрошенных в регионе готовность оказать содействие полиции в 2012 г. выразили 31,8%, а в 2013 г. – 22,3%. В 2012-2013 годах сами респонденты оценивали уровень взаимодействия населения республики с полицией преимущественно как средний: соответственно 33,4% и 24,0%, и как низкий – соответственно 43,4% и 43,7%.

Нереализованность потенциала взаимодействия полиции с гражданским обществом обусловлена незавершённостью самой реформы органов внутренних дел. Так, 52,2% опрошенных нами в 2012 году и 37,8% – в 2013 году жителей республики не видели ни-

каких серьёзных изменений в работе органов внутренних дел после принятия и начала реализации Федерального закона «О полиции». Позитивные изменения ощущают только 12,6% опрошенных в 2012 г. и 10,0% опрошенных в 2013 году.

Проблема взаимодействия полиции с гражданским обществом и населением в деле обеспечения правопорядка имеет выраженную региональную специфику решения. В зависимости от региона можно говорить о наличии и зрелости тех или иных условий развития подобного взаимодействия. Имеет свои региональные особенности и имеющаяся практика участия гражданского общества и населения в обеспечении общественной безопасности и правопорядка, равно как есть и региональные особенности криминогенной обстановки, её характеристик и динамики.

Необходим глубокий научный анализ содержания, особенностей и тенденций процесса социального взаимодействия правоохранительных органов и гражданского общества в обеспечении правопорядка.

Возможности такого анализа рассматриваемой проблемы позволяют решить следующие задачи:

– проанализировать состояние и особенности криминогенной ситуации в республике и результативность работы правоохранительных органов по её стабилизации;

– рассмотреть отечественную и зарубежную практику взаимодействия полиции с институтами гражданского общества и населением в противодействии преступности и обеспечении правопорядка;

– охарактеризовать содержание и результаты реформы органов внутренних дел в контексте взаимодействия с гражданским обществом;

– проанализировать существующие и складывающиеся в регионе правовые основы и социально-политические условия формирования нового механизма взаимодействия полиции и других правоохранительных органов с институтами гражданского общества в противодействии преступности и обеспечении правопорядка;

– рассмотреть сложившиеся формы и направления социального взаимодействия полиции с гражданским обществом и населением в республике и оценить их эффективность с помощью разработанной системы критериев. При этом данная система должна содержать не только правовые, организационно-управленческие, но и социальные и политические критерии эффективности;

– раскрыть содержание общественной правоохранительной деятельности через соотношение её общественных, нравственных и профессиональных правовых начал;

– обосновать пути повышения эффективности социального взаимодействия полиции и гражданского общества в республике.

Обобщая сказанное, следует отметить, что всесторонне исследовать проблему взаимодействия полиции с гражданским обществом и населением в силу комплексного характера этой проблемы возможно только на межпредметном уровне. Поэтому при её изучении важно учитывать и использовать методологические подходы и исследовательские методы целого ряда обществоведческих наук.

При этом наибольшим методологическим потенциалом здесь располагают юридическая, политическая и социологическая науки, так как рассмотренная проблема относится к их предмету, ибо речь идёт о важнейшей составляющей современной политики государства в сфере обеспечения общественной безопасности и правопорядка.

В свою очередь результаты этих исследований станут важнейшим подспорьем в совершенствовании правоохранительной деятельности, осуществляемой как государственными, так и негосударственными организациями.

1. Егорышев С.В. Общественная правоохранительная деятельность и ее роль в обеспечении правопорядка [Текст] // Российский следователь. 2009. № 5. С. 33–34.

2. Егорышев С.В., Егорышева Н.В. Социальный аудит органов внутренних дел: понятие и возможности [Текст] // Евразийский юридический журнал. 2010. № 7 (26). С. 96–99.

3. Политология: Энциклопедический словарь [Текст] / Общ.ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. 431 с.

4. Смольков В. Что стоит за понятием «гражданское общество» [Текст] // Государственная служба. 2000. №4. С. 37–39.

5. Социологический энциклопедический словарь [Текст] / Ред. Г.В. Осипов. М.: Изд. группа ИНФРА. М – Норма, 1998. 488 с.

6. Токвиль А. де. Демократия в Америке / Пер. с фр. и предисл. Г. Дж. Ласки. М.: Весь мир, 2000. 559 с.

7. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Главная редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.

8. Энгельс Ф. Диалектика природы. Записки и фрагменты [Текст] // Маркс К., Энгельс Ф. Избран-

ные сочинения. В 9-ти т. Т. 5. – М.: Политиздат, 1986. 780 с.
9. Энгельс Ф. Материалы к Анти-Дюрингу [Текст] // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т. Т. 5. М.: Политидат, 1986. 780 с.
10. Юридический энциклопедический словарь [Текст] /Гл. редакция А.Я. Сухарев. М.: Сов. энциклопедия, 1984. 415 с.
11. Almond C.A. The Intellectual History of the Civic Culture Concept. [Text] / Almond C.A., Verba S. The Civic Bown, 1980. P. 1–36.
12. Inglehart R. Culture shift in Advanced industrial society [Text] // Princeton: Princeton University Press, 1990. 484 p.
13. Listhaug, O.M. Wiberg. Confidence in political and private institutions [Text] / H.D. Klingemann, D. Fuchs (eds). Citizens and the State. // Oxford: University Press, 1995. P. 298–322.

References

1. Egoryshev S.V. *Rossijskij sledovatel',* 2009, no. 5, pp. 33–34 (in Russian).
2. Egoryshev S.V., Egorysheva N.V. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal,* 2010, no. 7 (26), pp. 96–99 (in Russian).
3. *Politologija: Jenciklopedicheskij slovar'. Obshch. red. i sost. Ju.I. Aver'janov* [Political science: Encycloopaedic dictionary. Edited and compiled by Yu.I. Averyanov]. Moscow, Izd-vo Mosk. kommerch. un-ta, 1993, 431 p. (in Russian).
4. Smol'kov V. *Gosudarstvennaja sluzhba,* 2000, no. 4, pp. 37–39 (in Russian).
5. *Sociologicheskij jenciklopedicheskij slovar'. Red. G.V. Osipov* [Sociological encyclopedic dictionary. Edited by G.V. Osipov]. Moscow, Izd. gruppa INFRA M – Norma, 1998, 488 p (in Russian).
6. Tokvil' A. de. *Demokratija v Amerike / Per. s fr. i predisl. G. Dzh. Laski* [Democracy in America /Translated from the French and foreword by G.J. Lasky]. Moscow, ves' mir, 2000, 559 p. (in Russian).
7. *Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'. Glavnaja redakcija: L.F. Il'chev, P.N. Fedoseev i dr.* [Encyclopedia of Philosophy / Chief Editors: L.F. Ilchev, P.N. Fedoseyev, etc.]. Moscow, Sov. Jenciklopedija, 1983, 840 p. (in Russian).
8. *Jengel's F. Dialektika prirody. Zapiski i fragment* [Dialectics of nature. Notes and fragments]. Marks K., Jengel's F. Izbrannye sochinenija, v. 5. Moscow, Politizdat, 1986, 780 p. (in Russian).
9. *Jengel's F. Materialy k Anti-Djuringu* [Materials to Anti – Dühring]. Marks K., Jengel's F. Izbrannye sochinenija, v. 5. Moscow, Politizdat, 1986, 780 p. (in Russian).
10. *Juridicheskij jenciklopedicheskij slovar'. Gl. redakcija A.Ja. Suharev* [Encyclopedic dictionary of law. Chief Editor: A.Ya. Sukharev]. Moscow, sov. Jenciklopedija, 1984, 415 p. (in Russian).
11. Almond C.A. *The Intellectual History of the Civic Culture Concept.* In: Almond C.A., Verba S. The Civic Bown, 1980, pp. 1–36 (in English).
12. Inglehart R. *Culture shift in Advanced industrial society.* Princeton: Princeton University Press, 1990, 484 p. (in English).
13. Listhaug O.M. Wiberg. *Confidence in political and private institutions.* In: H.D. Klingemann, D. Fuchs (eds). Citizens and the State, Oxford: University Press, 1995, pp. 298–322 (in English).

UDC 31+351

METHODOLOGICAL BASES OF POLITICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF PROBLEMS CONCERNING POLICE INTERACTION WITH CIVIL SOCIETY AND POPULATION

Egorysheva Nina Vladimirovna,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Associate Professor, Chair of Social and Humanitarian Disciplines,
Candidate of Political Science,
Ufa, Russia.
E-mail: nina_egorysheva@mail.ru

Annotation
The article explains the necessity for a system, complex, interdisciplinary approach to the study of the problems of police interaction with civil society and population in combating crime and law enforcement. It discloses the possibilities of political and sociological analysis of this problem, defines the methodological foundations of this analysis.

Key concepts:
civil society,
police agencies, social interaction,
public law enforcement,
public law enforcement associations.